А Дай закрыла глаза, представляя, как игла шприца вонзается в её вены, или как её заставляют выпить какую-то непонятную жидкость.

— Я расчешу тебе волосы! — Дотторе мягко погладил её серо-голубые пряди. — Я ведь так давно не расчесывал волосы учителя.

— У… учитель? — А Дай испуганно вскочила. — Кем ты меня назва́л?

— А Дай! Мой учитель! — Дотторе резким движением притянул её к себе и силой причесал.

— Нет! Я не она. Послушай, ты, наверное, ошиблась... то есть, ошиблись, я… — А Дай опустилась на колени на постели и попыталась чистосердечно во всем признаться: — Если честно, я вообще не из этого мира, я попаданка. В нашем мире есть смартфоны и компьютеры.

— М-м, — протянул Дотторе. — И что с того?

— Ты — талантливый человек, я признаю! Но я-то самая обычная девушка. Пожалуйста, отпусти меня! Мои исследования не принесут никакой ценности.

— Куда ты собралась? — уголок губ Дотторе дрогнул в усмешке.

— Я хочу на Постоялый двор Ваншу, — А Дай не особо рассчитывала, что он её отпустит, поэтому просто ляпнула первое попавшееся: — Еще хочу побывать в Ли Юэ, Инадзуме, Сумеру… Я столько мест еще не видела!

— Я пойду с тобой.

— Не надо! Я сама дойду. — Хотя А Дай и не привыкла путешествовать в одиночку, если тащиться с ним, никакого удовольствия от поездки не останется.

— Ладно, тогда я отправлю тебя! — Дотторе принялся собирать её вещи, давая наставления прямо как старший брат: — Эту кисть держи при себе. Она будет твоим оружием. Пусть ты пользуешься ею нечасто, но здешние места — не твой мир, здесь не так мирно, в критический момент тебе придется дать отпор.

— Ой! Ты и правда меня отпускаешь? — не веря своему счастью, А Дай послушно взяла кисть и переоделась в струящиеся светло-зеленые традиционные одежды. Украдкой взглянув на себя в зеркало, она подумала: вылитая древняя бессмертная!

А Дай была чуть ниже Дотторе, и в зеркале было отчетливо видно, как он, не отрывая глаз от её отражения, произнес: «Я уважаю тебя». А Дай испуганно обернулась.

Ли Юэ, Ди Хва Чжоу.

Мягкий весенний ветерок доносил до слуха мелодичные звуки флейты странствующего барда, а среди нежно-зеленой травы росли сладкие цветы и мята.

— Я пошел! Развлекайся. — Дотторе нехотя повернулся, чтобы уйти.

— Угу. — Как только Дотторе скрылся из виду, А Дай радостно подпрыгнула: — Ура! Свалил! Наконец-то никто не мешает мне любоваться пейзажами!

Вокруг была такая красота, что А Дай казалось, будто она выбралась на загородную прогулку — легко и невероятно уютно.

— Ай-яй-яй! — раздался за спиной крик хиличурла, и А Дай от испуга принялась пятиться назад.

— Скилл… нет! Система… — Напряженно достав кисть, она понятия не имела, как ею пользоваться, и от паники могла лишь замереть, обхватив голову руками, точь-в-точь как непись в какой-нибудь игре.

— Исчезни! — Юноша одним прыжком оказался рядом и уничтожил как самого хиличурла, так и шаманизатора вдалеке.

— Это же… Сяо! — А Дай поднялась на ноги, лихорадочно соображая, как с ним поздороваться. Он ведь знаменитость, встреча с ним волновала не меньше, чем свидание с кумиром.

— Сяо! — бросилась к нему А Дай, вытаскивая свою кисть и умоляя расписаться: — Погодите! Не могли бы вы…

— ! — Сяо вздрогнул от неожиданности, его глаза испуганно заблестели, и он поспешно опустил голову: — …Бессмертный… цзюнь.

— Бессмертный цзюнь? — А Дай оглянулась через плечо, думая, что сзади кто-то есть: — Где?

— Не знал, что Бессмертный цзюнь вернулся! — в его холодном голосе проскользнуло волнение. — Я немедленно доложу Властелину, а сейчас позвольте откланяться.

— Нет, постойте! Вы еще не… — А Дай замахнулась кистью, но не успела договорить, как Сяо упорхнул прочь.

С наступлением сумерек А Дай добралась до желанного Постоялого двора Ваншу.

— Ого! Как удачно вы зашли, гостья моя! Осталась как раз одна спаренная комната, так что селим бесплатно, в подарок идет порция шанхайского рагу.

— Надо же, как щедро! — А Дай одернула одежды, скрывая радость: — Ну хорошо! Вообще-то я рассчитывала снять ваши лучшие апартаменты, эх… какая жалость!

— Прошу за мной, госпожа!

Отворив дверь комнаты, А Дай тут же захлопнула её обратно и обратилась к служащему с расспросами: — Почему внутри кто-то есть?

— Спаренная комната — разумеется, там кто-то есть!

— Могу я сменить номер? — А внутри оказался Дотторе. Жить с ним в одной комнате А Дай не осмелилась бы и в самых страшных кошмарах.

— Можно, но придется доплатить сто моры и договариваться с другими постояльцами.

А Дай пошарила по карманам — из-за того, что уходила в такой спешке, у неё при себе не оказалось ни единой моры.

А Дай уселась прямо на пороге: переступить эту дверь сегодня не было никаких сил!

— Неужели учитель так сильно меня боится? — Дотторе толкнул дверь, вышел наружу и присел на корточки перед ней, мягко спросив: — Тебе не холодно?

А Дай обхватила колени руками и немного отодвинулась, стараясь не приближаться к нему: — Уйди! Ты мне не нравишься!

С громким стуком Дотторе распахнул дверь, единым движением подхватил А Дай и бросил на кровать. Нависши над ней, он крепко сжал пальцы на её горле и прошипел: — Забери эти слова назад!

— М-м… — из глаз А Дай брызнули слезы, и, решив не спорить с сильным противником, она поспешно закивала.

— Повторяй за мной! — глядя на неё всё ближе, с вздувшимися на руках венами и до предела напряженным лицом, Дотторе понизил голос, сдерживая каждое движение: — Я… боль-ше… все-го… лю-блю… тебя!

М-м… — А Дай хлопнула его по руке, заставляя чуть ослабить хватку, и дрожащим голосом

выдавила: — Я… я боль-ше… всего… люблю тебя!

Дотторе довольно улыбнулся. Его смех звучал громко и в то же время так горестно, что он едва держался на ногах.

А Дай все еще трясло от страха — она до смерти боялась, что он набросится и сожрет её. Прошло много времени, прежде чем Дотторе успокоился.

— Ложись спать, — опустив голову, тихо проговорил Дотторе, словно провинившийся ребенок. — Я пойду наружу.

— Угу… — Проводив Дотторе взглядом, А Дай облегченно выдохнула. Впрочем, всю ночь её преследовали кошмары: в сновидениях неизменно возникал образ Дотторе.

Во сне Дотторе ластился к ней, со слезами на глазах вопрошая: — Учитель, неужели ты меня бросишь?

— Ну что ты! Я ведь тебя больше всех люблю! — с нежностью гладя Дотторе по волосам, отвечала она с балующей улыбкой.

— Хе-хе, ха-ха! Я тебя тоже! — Дотторе крепко-крепко обнимал её, безмерно счастливый.

— Твою ж… что за бред?! — А Дай проснулась в холодном поту. Дотторе из её сна излучал столько энергии и казался таким юным — разве мог он иметь хоть что-то общее с тем жутким чудовищем из реальности?

http://bllate.org/book/29708/3615313